

Глава 1

Тонкие пальцы потянулись к лежащим в футляре запонкам. В центре — крупные рубины, по внешнему кругу — ореол из белых бриллиантов, расходящихся лучами разной длины. Флагман новой серии доступной роскоши «Мифы» от VSIGIN. На официальном сайте только открылся предзаказ, цена — двести тридцать тысяч.

Юй Чжи небрежно постучал по камням аккуратно подстриженным ногтем.

— Чем работать у него телохранителем, мне проще его выкрасть, — бросил он в трубку. — Прибыли больше, и деньги придут быстрее.

— Ты считаешь уместным обсуждать со мной похищение моего родного племянника? — в голосе Сестры Хун прорезалась сталь.

Юй Чжи на мгновение задумался, перестав постукивать по футляру.

— Не переживай. Ради тебя я обещаю, что обойдется без смертоубийства.

— Премного благодарна. И не забудь заглянуть к врачу.

Раздались гудки. Юй Чжи взглянул на погасший экран — в последнее время с Сестрой Хун становилось всё труднее договориться.

Он пристегнул запонки к манжетам белой рубашки и взял со столика кастомный «Глок». Пистолет, полностью черный и матовый, отливал холодным стальным блеском, а на рукояти красовалась изящная гравировка в виде ликориса — цветка смерти. Юй Чжи привычным движением заткнул оружие за пояс, и полы пиджака скрыли его от чужих глаз.

Он вышел из номера. В конце коридора едва заметно подмигивал красный огонек камеры наблюдения. Юй Чжи шел не торопясь, но благодаря длинным ногам в несколько шагов достиг лифта.

В кабине уже находилась воркующая парочка. Омега украдкой проводила его взглядом, пока он проходил в самый угол. Девушка продолжала разглядывать его через зеркальную поверхность стен: черты лица этого мужчины можно было назвать безупречными, но больше всего ее притягивали глаза — холодные, с ярко выраженными белками под зрачками. В этом взгляде читалось ледяное безразличие и едва скрываемое отвращение к миру.

Это завораживало. Было в его облике что-то такое, что заставляло мечтать о спасении «прекрасного и печального страдальца».

Юй Чжи внезапно посмотрел на нее. Омега застенчиво улыбнулась, чувствуя, как сердце предательски екнуло.

«Расстояние — один метр двадцать сантиметров, — бесстрастно вычислял Юй Чжи. — В зоне досягаемости. Схватить за голову сзади, зажать рот, чтобы не пискнула, и выстрелить в поясницу. Одновременно использовать ее тело как щит».

В голове, словно на киноплёнке, прокрутилась сцена зачистки. Время — сорок восемь секунд. Прекрасная омега превращается в труп, пуля проходит навылет, оставляя на зеркальной стене лифта багровый туман из брызг крови. Чтобы загладить вину, стоит пристрелить и ее парня — пусть сопровождают друг друга на тот свет. А еще нужно оставить хотя бы тысячу юаней на услуги уборщиков.

Нужно сохранять манеры, даже будучи убийцей.

День!

Лифт прибыл на первый этаж. Юй Чжи оборвал поток фантазий и с каменным лицом прошел мимо парочки. Омега только рот открыла, а ее парень пробормотал:

— Странный какой-то бета. Аура как у альфы.

«Бета?» — разочарованно подумала девушка. Ослепленная его красотой, она даже не взглянула на идентификационный браслет на запястье. Какая жалость. Всего лишь бета.

В этом мире беты всегда оставались на задворках жизни.

Черный Audi RS7 вылетел с парковки и вклинился в поток. Машины вокруг синхронно притормаживали, уступая дорогу этому «костюмированному бандиту» в мире автомобилей.

Юй Чжи лениво крутил руль одной рукой. В восемь утра его самолет приземлился в международном аэропорту Империи, а стоило включить телефон, как пришло сообщение от связного семьи Чи: старший молодой господин, которого он должен был охранять, похищен.

Так он получил свое первое задание, даже не успев официально вступить в должность: спасти наследника.

Как же он ненавидел работать сразу после пробуждения.

Неужели этот «молодой господин» не мог просто... тихо умереть? Тогда и работать бы не пришлось, можно было бы со спокойной совестью вернуться в Дельту и бездельничать.

Впрочем, эффективность семьи Чи впечатляла. Сейчас было 10:32 — не прошло и двух с половиной часов, как они уже вычислили круг похитителей и прислали координаты. Очевидно, это была еще и проверка для него самого.

— Сяньюй, выведи карту: дом 84 по Южной улице Сишань, северный участок.

— Принято, — отозвался бесстрастный механический голос из динамика. — Данный район подлежит сносу. Все жители выселены, выплачены компенсации не менее миллиона на семью.

На светофоре Юй Чжи изучил карту. Окраина города, фактически — стык с сельской местностью. Он сразу исключил несколько одиноко стоящих высоток — из них трудно бежать. Оставались самострои из профнастила. Те, что у дороги, слишком на виду — их он тоже отбросил. Взгляд замер на группе построек, прижавшихся к самому подножию большой горы.

Будь он похитителем, он бы выбрал именно это место.

Глухое, в самом конце очереди на проверку. Сзади гора — удобно и сбежать, и труп скинуть. А если там еще и река есть — совсем идеально: похоронить клиента в живописном месте, по всем канонам фэншуй.

Подъезжая к нужному адресу, Юй Чжи заметил два внедорожника, несущихся в том же направлении. Район замер в ожидании сноса, который, судя по сводкам, откладывали уже два года. Похоже, чиновники никак не могли договориться, как поделить выделенные деньги. Мазнув взглядом по неработающему светофору, Юй Чжи вдавил педаль газа.

Внедорожники ехали туда же. Видимо, люди семьи Чи — передовой отряд.

Семья Чи не стала обращаться в полицию. Ожидаемо. Такие кланы предпочитают решать «домашние дела» приватно, чтобы схваченные бандиты не сболтнули лишнего следователям. Да и без полиции у них развязаны руки для самой изощренной мести.

— Докладываю: обнаружен вертолет. Высота восемьсот метров, быстро приближается.

Сяньюй работал безупречно. Юй Чжи тут же связался со связным.

— Алло.

— Слушаю, господин Юй.

— Вертолет ваш?

— Да. Еще один ведет поиск с обратной стороны горы. Два внедорожника, пять человек, на груди золотые значки. Я уже отправил им ваше фото, так что огня по своим не будет. Можете не беспокоиться.

Юй Чжи затормозил у намеченной цели. Он перестал выглядеть уставшим, его взгляд стал острым, он хищно осмотрелся.

— Мне нужно координировать действия с ними?

— Господин Юй, вы вольны действовать на свое усмотрение.

Выйдя из машины, Юй Чжи почувствовал, как резкий ветер треплет его длинные серебристые волосы. На шее за левым ухом открылась татуировка: оранжево-красное крыло бабочки. Истерзанная бабочка преследовала падающие капли крови, последняя из которых застыла в ямке над ключицей под рубашкой, разлетаясь брызгами в форме ликориса.

Выхватив пистолет, он пригнулся и двинулся вдоль стен.

Грохнул выстрел, вспугнув птиц в лесу на склоне. Юй Чжи мгновенно определил направление — совсем рядом, именно там, где он и предполагал. Похоже, боевики Чи наткнулись на похитителей.

Стрельба усилилась. Юй Чжи, используя кривое дерево как опору, бесшумно запрыгнул на крышу первого этажа. Приземлившись, он коснулся ладонью железного настила и тут же одернул руку.

Чертово летнее солнце — железо было раскаленным.

Длинные ноги позволили ему в два счета оказаться у окна второго этажа. Он замер, прижавшись к стене, и осторожно заглянул внутрь.

Пусто. На стекле виднелись остатки выцветшего свадебного иероглифа «счастье», в комнате не осталось мебели — только следы от сорванных рамок на пожелтевших обоях.

Юй Чжи резко ударил локтем, вынося стекло. Стрельба приближалась. Он рыбкой нырнул в проем и приземлился мягко, словно кот.

Пожелтевшая занавеска в цветочек отделяла его от коридора. Юй Чжи замер в тени.

— Какого хрена эти придурки прут сюда?! Уводите их в другую сторону! — донесся хриплый крик.

— Где подмога?!

— Лао Сань, успокойся!

— Как мне успокоиться?! Прошло меньше трех часов, а они уже здесь! Со стволами! Нас же перестреляют!

Лысый верзился за дверью в панике вытирал вспотевшую макушку. Стоящий рядом Лао Эр вскинул пистолет:

— Да чего ты дрейфишь, у нас тоже есть...

Договорить он не успел. Раздался тихий хлопок спецсредства, и лицо Лао Эра окатило горячей кровью. Он в ужасе прищурился.

Лысый рухнул замертво с дыркой в черепе. Лао Эр в ужасе обернулся к двери — стекло в ней разлетелось в пыль.

Он судорожно вдохнул, пытаясь навести пушку, но из разбитого окна высунулась рука. Прежде чем он успел заметить что-то, кроме блеснувшей рубиновой запонки, его горло сжали стальные пальцы. Хрящ хрустнул под чудовищным давлением.

На белой коже Юй Чжи вздулись жилы, а старый шрам в форме сердца на ладони налился розовым от притока крови. С невероятной силой он рванул Лао Эра на себя.

Тот в агонии нажал на курок. Пуля ушла в потолок, а голова бандита с треском пробила деревянную перекладину двери. Осколки стекла впились ему в лицо, заливая всё вокруг кровью. Хватка на его горле ослабла.

Лао Эр уставился на дверь: неужели попал?

Но тут в проеме выросла высокая фигура. Черный зев ствола заставил бандита забыть обо всем и броситься наутек. Юй Чжи вышел в коридор, методично нажимая на спуск. Пули ложились у самых ног беглеца, в сантиметрах от плеч, но ни одна не задела плоть.

Мастер «художественного обстрела».

Когда Лао Эр скрылся из виду, Юй Чжи безэмоционально опустил пистолет. Преследовать он

не стал. Обойдя дом, он остановился перед закрытой дверью на первом этаже. За стеной всё еще гремели выстрелы.

Он мягко повернул круглую ручку. Дверь поддалась. Не спеша заходить, он отступил на шаг и толкнул полотно кончиками пальцев, держа вход на мушке.

Дверь со скрипом распахнулась. На стене внутри заплясали тени. Юй Чжи сделал еще шаг назад.

Тот, кто был внутри, не сообразил, что его ждут. Как только дверь открылась достаточно широко, в проем с яростным криком вылетел стул. Тяжелое дерево ударилось о косяк и разлетелось в щепки.

Юй Чжи был готов, но один из острых обломков всё же задел его, распоров плечо пиджака.

Он недовольно покосился на порванную ткань. Воздух вокруг него ощутимо похолодел.

Юй Чжи сфокусировал холодный взгляд на «преступнике». В дверях, подсвеченный сзади солнцем, стоял высокий молодой альфа. Веревки еще свисали с его плеч, напоминая элементы какого-то извращенного бондажа — или поводок на шее пса, которого еще только предстояло приручить. Альфа сверлил его взглядом черных глаз, дико и дерзко закинув на широкое плечо ножку от сломанного стула. На полу за его спиной лежал труп.

Их взгляды встретились.

Чи Яньси смерил незнакомца взглядом. Он слышал пальбу и понял, что помощь пришла, но этот человек...

— Ты кто еще такой?... — начал он.

Договорить ему не дал выстрел. Юй Чжи снова промахнулся — намеренно, но Чи Яньси инстинктивно отпрянул. Когда он пришел в себя, незнакомец уже стоял вплотную. Альфа невольно заметил крошечную родинку слева на переносице противника.

А в следующий миг его швырнули на пол мощным броском через плечо.

Альфа опешил. В то мгновение ему показалось, что для этого человека он весит не больше пушинки. Забыв о боли, он вскочил и замахнулся обломком стула.

Юй Чжи вскинул бровь. Соппротивление? Это становилось интересным.

Он точным ударом ноги выбил деревяшку из рук Чи Яньси и тут же прижал его запястье к полу тяжелым ботинком, едва не раздробив кость. Другим коленом Юй Чжи придавил грудь альфы, вышибая из того дух.

Чи Яньси задыхался, но он был в ярости. Юй Чжи, глядя на него сверху вниз, без тени сомнения нанес короткий, резкий удар в челюсть.

Голову Чи Яньси мотнуло, скула мгновенно вспухла. Альфа взбесился. Его феромоны хлынули наружу удушливой волной, наполняя комнату резким запахом виски. Но Юй Чжи даже не поморщился. Он снова занес кулак.

Чи Яньси сплюнул кровь, глядя на него с нескрываемой жадой убийства: «Либо ты прикончишь меня сейчас, либо я вырву тебе глотку».

В этот момент в комнату ворвались люди с золотыми значками на груди.

— Стой!

— Ты... ты Юй Чжи?

— Оставь его! Это молодой господин Чи!

Рука Юй Чжи замерла в воздухе. «Ц-ц, как они быстро» — пронеслось в голове.

Он глянул на прибывших, затем невозмутимо достал телефон, открыл фото Чи Яньси и сравнил с тем, кого прижимал к полу. Проигнорировав бешеный взгляд альфы, он пожал плечами:

— И правда он. Что ж ты раньше не сказал?

Чи Яньси прохрипел сквозь зубы:

— Ты мне хоть слово вставить дал?!

Похитители его так не отделявали, как этот... телохранитель, которого прислал дед? Ну уж нет, он на такое никогда не подпишется!

Он попытался оттолкнуть Юй Чжи, но тот уже сам поднялся на ноги.

Чи Яньси замер с протянутой рукой, ожидая, что его сейчас поднимут. Но Юй Чжи, не оборачиваясь, уже шел к выходу. На ходу он небрежно скинул испорченный пиджак. Солнечный свет пронзил тонкую ткань его рубашки, подчеркивая узкую, тренированную

талию.

Был лишь один изъян: на одном из манжетов не хватало запонки.

Чи Яньси, оставленный на полу, сжал кулаки. Ему до смерти хотелось отвесить этому наглецу хорошего пинка. Чтобы тот летел и считал ступеньки! Этот удар он обязательно вернет. С процентами.

Юй Чжи переоделся в новый черный костюм. Шелковая рубашка отливала мягким блеском — символ богатства, делавший его похожим не на наемного работника, а на хозяина поместья Чи.

В одном из коридоров ему преградил путь Чи Яньси.

Альфа властным жестом отослал слугу, и тот поспешно скрылся.

— Ты сделал это специально, — это был не вопрос, а утверждение.

Чи Яньси нанес резкий удар, кулак со свистом рассек воздух у самого лица Юй Чжи, шевельнув прядь серебристых волос. Тот заблокировал удар предплечьем и мгновенно контратаковал: его ладонь, словно капкан, вцепилась в подбородок Чи Яньси, с силой вжимая того в стену.

Альфа рассвирепел. Он не верил, что проиграет какому-то бете. Он рванулся вперед, пытаясь вернуть преимущество.

Но Юй Чжи не собирался меряться с ним грубой силой. Он резко толкнул руку вверх, задирая голову Чи Яньси так, что кожа на его горле натянулась, обнажая кадык, ставший от напряжения нежно-розовым. Позвонки Чи Яньси отчетливо хрустнули.

Несмотря на это, альфа не сдавался. Лицо его побагровело, но он попытался ударить Юй Чжи ногой.

Тот словно ждал этого. Колено Юй Чжи жестко встретило бедро противника, он втиснулся между ног альфы и мощным толчком впечатал его в резную колонну галереи. Чи Яньси издал глухой стон боли.

В этот момент, встретившись с ним взглядом, Чи Яньси вдруг осознал: этот бета с ним одного роста.

Юй Чжи разглядывал его как любопытную безделушку. «Может, всё-таки пришить его? — мелькнула мысль. — Глаза у него красивые, можно оставить как трофей».

Но потом он вспомнил наказ Сестры Хун: в Империи нужно соблюдать законы. К тому же, она просила беречь этого парня как «хрупкий цветок».

«Цветок» так и не понял, о чем думает его охранник. На лице Юй Чжи застыла вечная маска скуки и усталости.

— Зачем ты меня ударил? — с трудом выдавил Чи Яньси. Только в душе он понял, что Юй Чжи просто не мог его не узнать. Фотографии в базе всегда актуальны.

Вместо ответа Юй Чжи достал кожаный портсигар и губами вытянул длинную белую сигарету.

Чи Яньси молча наблюдал. Он был не дурак и понимал, что сейчас лезть в драку бессмысленно — этот человек не смотрел на него как на работодателя.

Щелкнула зажигалка. Всполох огня на миг озарил мертвенно-бледную кожу Юй Чжи, придав ей хоть какой-то живой оттенок.

Он глубоко затянулся и выпустил дым прямо в лицо Чи Яньси. Он прищурился и удовлетворенно усмехнулся. Дым не был едким — он пах горькими травами и прохладой.

— Это был штраф за испорченную вещь.

— Что я тебе испортил?

— Костюм.

Чи Яньси опешил. Вспомнил ту куртку, которую он отшвырнул в доме... И всё? Из-за тряпки?

— Она была тебе так дорога?

— Нет.

Чи Яньси потерял дар речи. Да пошел ты! Прикажу охране вышвырнуть тебя к чертям!

Юй Чжи отвел сигарету от губ:

— Ах да. Я ведь приготовил тебе подарок.

Альфа с подозрением сощурился. Этот тип не выглядел любителем вежливых жестов.

Юй Чжи снова зажал сигарету зубами. Его пальцы — большой и указательный — вновь вцепились в челюсть Чи Яньси, заставляя того широко открыть рот. В нос альфе ударил свежий аромат лайма, перебивший горечь табака.

Юй Чжи скользнул взглядом по ровным рядам белых зубов и полез свободной рукой в карман.

Сомкнутые указательный и средний пальцы Юй Чжи вошли в рот Чи Яньси. Альфа в шоке уставился на него, пытаясь разглядеть лицо сквозь пелену дыма.

Ни тени эмоции.

Для Чи Яньси это было сродни насилию — рот в культуре АВО считался второй эрогенной зоной. Феромоны альфы непроизвольно вырвались на свободу, запах поджаренного солода и алкоголя стал густым и тягучим.

Но бета, не обращая внимания на этот призыв, продвигал пальцы глубже, по влажному языку, к самому горлу. Так уверенно, будто это тело уже принадлежало ему.

Никогда не знавший подобного обращения, альфа издал сдавленный горловой звук. Сквозь дым он видел холодные глаза беты, в которых читалось: «Бесполезный щенок».

Чи Яньси захотелось откусить эти пальцы.

Но стоило ему дернуться, как пальцы жестко надавили на корень языка. Альфа невольно прослезился, а по телу прошла дрожь. Он и представить не мог, что его, Чи Яньси, будет «глубоко брать» пальцами какой-то бета.

Юй Чжи, глядя на его влажные ресницы и расширенные зрачки, медленно вытащил руку. Пальцы блестели от слюны. Он совершенно буднично вытер их о рубашку Чи Яньси.

Сначала в одну сторону, потом в другую. Ткань натянулась, подчеркивая крепкие мышцы груди.

Чи Яньси не мог нащупать языком то, что ему засунули в горло, чувствуя лишь странное неудобство.

— Что ты сделал?

— Датчик слежения. Самая крохотная модель в мире. Безболезненно, надежно, безопасно.

Юй Чжи едва заметно улыбнулся кончиками губ:

— Лично для тебя выбирал. Не волнуйся, целоваться и сосать не помешает.

Чи Яньси задохнулся от возмущения.

Юй Чжи взглянул на догоревшую сигарету и, не найдя урны, сунул окурок прямо в рот альфе, застывшему в немом шоке.

Затем развернулся и ушел.

«Такое огромное поместье, а пепельниц не допросишься», — подумал он.

<http://bllate.org/book/20660/2105681>